

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барова В. Р. Розена.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.
1902—1903.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

— dhara lodra - midhaṣṣe (?) o sālo —
— çādaṅgi çāvistareṇa iṣanasya —
— ṇḍasya yena vidyā prakalpita¹⁾—

b²⁾.

— — — — — syāt pi — — — —
— ma vya — tulyā bhave çarka —
— dhare arṣeṣu udrogi —
— hitakuṇḍe vikārā c — — —
— pa ○ kṣājyāya sānujarāya - a —³⁾
— — — — — tu - haṃ m ? o udraṃ prapadyāmi —
— mbukaṃ prapadyāmi - ṭṛnayanam —
— hi - arthāsiddhi - karmasiddhi — —
— — — — mā — kaçci vihi — — —

Сергій Ольденбургъ.

Марзбанъ Васакъ передъ судомъ историковъ.

Въ исторической жизни армянъ V столѣтiе пользуется особенною извѣстностью. Быстрый подъемъ народнаго духа, подъ влiянiемъ народившагося христіанскаго просвѣщенiя, выразился въ такъ называемомъ религіозномъ движенiи противъ персидской монархіи.

Традиціонный взглядъ на это движеніе, перешедшій отъ описавшихъ его историковъ къ новымъ изслѣдователямъ, мнѣ кажется одностороннимъ и не соответствующимъ дѣйствительному положенію вещей въ Арменiи. Есть возможность дать нѣсколько иное освѣщеніе и иную историческую оцѣнку событіямъ пятаго вѣка.

Исторія войнъ V столѣтiя дошла до насъ въ описанiяхъ Елисея и Лазаря Парпскаго. Въ изображенiи фактовъ они въ общемъ сходятся. При-

1) Тутъ, какъ будто, ничего болѣе не было написано.

2) Съ лѣваго края видны слѣды склейки нашего кусочка съ другимъ; подобныя склейки кусковъ бумаги встрѣчаются нѣсколько разъ въ собранiи Н. Ѳ. Петровскаго.

3) Начиная съ этой строки почеркъ гораздо мельче.

Fragment of an ancient manuscript with handwritten text in a cursive script. The fragment is irregularly shaped with several holes and significant wear. The text is written in dark ink on a light-colored, possibly parchment or paper, surface. The script is dense and difficult to decipher due to its cursive nature and the fragment's condition.

15.

Fragment of an ancient manuscript with handwritten text in a cursive script, similar to the one on the left. This fragment is also irregularly shaped with holes and wear. The text is written in dark ink on a light-colored surface. The script is dense and difficult to decipher due to its cursive nature and the fragment's condition.

16.

4.

Fragment of an ancient manuscript with handwritten text in an Indic script. The text is arranged in several lines and is partially obscured by a large hole in the center. The characters are dark and well-defined against the lighter, aged paper.

18.

Fragment of an ancient manuscript with handwritten text in an Indic script. The text is arranged in several lines and is partially obscured by a large hole in the center. The characters are dark and well-defined against the lighter, aged paper.

9.

Fragment of an ancient manuscript with handwritten text in an Indic script. The text is arranged in several lines and is partially obscured by a large hole in the center. The characters are dark and well-defined against the lighter, aged paper.

19.

Fragment of an ancient manuscript with handwritten text in an Indic script. The text is arranged in several lines and is partially obscured by a large hole in the center. The characters are dark and well-defined against the lighter, aged paper.

чиной волненія, какъ они думаютъ, послужилъ оффиціальныи декретъ Издигерда II, въ которомъ предлагалось армянамъ отречься отъ христіанства и принять маздеизмъ. Духовенство и князья съ марзбаномъ страны Васакомъ собрались въ г. Арташаты для совѣщанія и отвѣта. Они рѣшили не исполнять воли царя и силою оружія отстаивать вѣру противъ насилія. Рѣшеніе было подтверждено взаимной клятвой на св. Евангеліи. Когда прибыли маги и начали разводять священный огонь, ожесточенная толпа вакинула на пирей, разрушила ихъ и убила маговъ. Вскорѣ явилось персидское войско. Въ эту критическую минуту марзбанъ Васакъ со своими приверженцами отпалъ отъ армянъ и перешелъ на сторону персовъ. Подъ предводительствомъ Вардана Мамиконяна армяне дали сраженіе персидскому войску, окончившееся смертью Вардана. Персы захватили остальныхъ мятежниковъ и привлекли ихъ къ суду. На судѣ открылось коварство Васака и его осудили.

Въ такомъ видѣ представляютъ намъ историкки возстаніе армянъ въ V в., при этомъ они, какъ лица духовнаго званія и воспитанія стараются придать всей исторіи чисто религіозный характеръ. Волненія въ Арменіи, на мой взглядъ, покоились на другихъ, болѣе жизненныхъ основаніяхъ. Нѣкоторыя положительныя данныя у Елисея говорятъ въ пользу того, что смуты въ Арменіи носили не одинъ религіозный, но вообще социальный характеръ. Желая остаться въ предѣлахъ доклада, я не касаюсь этой стороны вопроса и разсматриваю лишь ту основную идею, которая проводится у историковъ.

По Елисею, и частью по Лазарю, Варданъ и соратники его, павшіе въ бою — святыя мученики, достойныя вѣчной памяти и славы. Противная партія — Васакъ со своими единомышленниками — предатели и гнусныя клятвопреступники. Они по честолюбію и изъ личныхъ интересовъ поддались внушеніямъ персовъ, по Елисею, даже приняли персидскую религію и явились главными виновниками всѣхъ бѣдствій въ странѣ.

Жизнеописатель Месропа, Корюнъ, отзываясь о личности Васака весьма сочувственно. Возникаетъ сомнѣніе въ правильности сужденій историковъ и приходится искать болѣе разумныя основанія въ дѣйствіяхъ Васака.

Если отбросить агіографическую точку зрѣнія, съ какой Елисей и Лазарь смотрятъ на вещи и устранить изъ изложенія партійный и враждебный Васаку духъ, то событіе предстанетъ предъ нами въ иномъ свѣтѣ.

Армянскіе князья, а тѣмъ болѣе правитель страны Васакъ, обладали политическимъ смысломъ и прекрасно понимали, что помѣриться силами съ могущественной монархіей имъ было невозможно.

При обсужденіи вопроса на Арташатскомъ съѣздѣ они разсчитывали на помощь извнѣ. Послѣ совѣщанія Васакъ, согласно рѣшенію (Лаз. стр. 204) снарядилъ посольство къ императору Θεодосію, на котораго армяне возлагали большія надежды. Извѣстили обо всемъ Васака Мамиконяда, правителя Византійской части Арменіи, а также стратега Антиохіи, Анатолія, и просили ихъ содѣйствія. Отправили гонцовъ въ южныя армянскія провинціи, Ардзанинъ, Ангилъ и Софену (ib. p. 205), которыя представляли тогда автономныя сатрапства подъ покровительствомъ Византіи. Послали воззваніе въ Иверію и въ Албанію и наконецъ вошли въ переговоры съ гуннскимъ царемъ Гераномъ и другими горцами (Елис. стр. 144 и 240).

Васака и нахарары выжидали возвращенія пословъ. Между тѣмъ духовенство ревностно разжигало страсти народа. Толпа поддавалась вліянію ихъ пламенныхъ рѣчей, и открылись враждебныя дѣйствія, демонстраціи и схватки. Въ Заревапѣ чернь выбросила священный огонь въ воду, захватила маговъ и при восходѣ почитаемаго ими солнца убила ихъ.

Нѣкоторые изъ князей предложили Васаку стать во главѣ движенія и объявить общее возстаніе. Онъ медлитъ. Въ этотъ критическій моментъ пришло извѣстіе о смерти Θεодосія. Преемникъ его Маркіанъ наотрѣзъ отказался поддержать армянъ. По совѣту Анатолія и Ефалія сирійца (вѣрнѣе Флорента, какъ у Лазаря. Вѣроятно — Флоренцій, бывший Praefectus Praetorio на востокѣ 435 и 438 г.¹⁾), этихъ двухъ негодныхъ и нечестивыхъ, по выраженію Елисея, людей, императоръ предпочелъ сохранить миръ съ язычниками, чѣмъ помочь христіанамъ. Маркіанъ счелъ даже нужнымъ черезъ того же Флорента довести объ этомъ до свѣдѣнія Издигерда. Неудачный исходъ посольства разбилъ чаянія и планы армянъ и послужилъ поворотнымъ пунктомъ для многихъ князей въ ихъ дѣйствіяхъ. Вслѣдъ за отказомъ императора послѣдовалъ отказъ со стороны Васака, правителя императорской части Арменіи, а также отъ сатраповъ южныхъ провинцій. Гуннамъ почему-то не удалось исполнить данное обѣщаніе. Впослѣдствіи армяне укоряли ихъ въ томъ, что они не сдержали слова и не показались во время войны. Что касается Иверіи и Албаніи, то посланный туда персидскій отрядъ отвлекъ ихъ вниманіе и помѣшалъ имъ присоединиться къ армянамъ. Видимо и гушны были задержаны имъ.

Вслѣдствіе неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ армяне очутились въ безвыходномъ положеніи. При такихъ условіяхъ порвать связи съ персами и объявить открытую войну значило толкать страну на вѣрную гибель. Насталъ моментъ разочарованія и колебаній. Мнѣнія расходились.

1) Cod. Theod. t. VI, p. 320 ed. Gothof.

Вожаки распались на два лагеря. Одни стояли за возстаніе и совѣтовали продолжать затѣянное дѣло, полагаясь на собственныя силы. Другіе, понимая всю опасность такого риска, заблагоразсудили пріостановить дальнѣйшія дѣйствія и замять дѣло. Во главѣ первой партіи стояли Мамикониды и Арцруни, а второй — марзбанъ Васакъ и Багратиды. Примиренія не состоялось. Разладъ во взглядахъ вскорѣ перешель во взаимную вражду; и обѣ стороны стали дѣйствовать въ разныхъ направленіяхъ и явно другъ противъ друга. Васакъ разсылалъ воззванія за воззваніями во всѣ края страны и приглашалъ взволнованный народъ къ миру и къ порядку. «Онъ не переставалъ», говоритъ Лазарь Парпскій, «посылать письма къ князьямъ, къ духовнымъ и къ крестьянамъ, въ которыхъ онъ увѣрялъ, на основаніи якобы полученныхъ имъ отъ двора грамотъ, что царь царей милостиво предоставляетъ странѣ христіанство, не взыскиваетъ за убійство маговъ и обѣщаетъ предать все забвенію, лишь бы они отпали отъ Вардана и не погубили вмѣстѣ съ нимъ¹⁾. Тоже самое утверждаетъ Елисей. Слово марзбана не совсѣмъ остановило движеніе. Народъ съ энтузіазмомъ откликнулся на зовъ Мамиконида и двинулся на поле брани. При появленіи персидскаго войска въ предѣлахъ Арменіи, Васакъ, на которомъ больше всѣхъ лежала отвѣтственность за судьбу страны, представлялся персидскому полководцу. Онъ разубѣждалъ послѣдняго въ томъ, что въ странѣ возстаніе: это — не народное возстаніе, внушалъ марзбанъ; лишь горсть людей, подстрекаемыхъ Варданомъ, учиняетъ беспорядки; съ нею легко справиться и ее нужно унять.

Варданъ также спѣшилъ на встрѣчу персидскому войску. Недалеко отъ Аракса произошло сраженіе. Въ самомъ началѣ битвы войство его, состоявшее главнымъ образомъ изъ простолюдиновъ, разбѣжалось. Онъ съ горстью удалцовъ палъ въ бою. По словамъ историковъ, со стороны армянъ погибло 287 чел., а на поле явилось, по Елисею, 60,000 человекъ; персовъ было второе больше. Какъ ни легендарны эти числа, но они показываютъ, что боевыя силы были значительны. Отъ столкновенія столь внушительныхъ силъ получилось сравнительно ничтожное число жертвъ. Очевидно, персы смотрѣли на армянъ, какъ на мятежниковъ, которыхъ слѣдовало разбѣять, а не рѣзать какъ враговъ. Такимъ образомъ, благодаря посредничеству Васака, Арменія спаслась отъ ужасной рѣзни.

Послѣ битвы марзбанъ вновь обращается къ населенію съ воззваніями того же содержанія²⁾, и одновременно содѣйствуетъ персидскимъ властямъ

1) Лазарь Парпскій, стр. 220. Изд. 1891. Елисей, стр. 176. Изд. 1893.

2) Елисей, стр. 228. Лазарь, стр. 240.

разоружить и успокоить народъ. Вскорѣ на мѣсто Васака назначили новаго марзбана Атрормизда, съ порученіемъ продолжать умиротвореніе страны. Васака съ другими князьями и священниками былъ вызванъ ко двору для разбора всего дѣла. На допросѣ выяснились всѣ перипетіи дѣла. Пострадавшая страна, изъ ненависти къ Васаку, выдала всѣ тайны. Были представлены относившіеся къ дѣлу документы, скрѣпленные печатью Васака. Оказалось, что марзбанъ не только замѣшанъ въ смутахъ, но что онѣ цѣликомъ дѣло его рукъ. Уличивъ Васака въ государственной измѣнѣ, персы лишили его всѣхъ правъ и заключили въ темницу, гдѣ онъ умеръ.

Минувъ подробности, я представлялъ лишь схему событій въ той послѣдовательности и внутренней связи, въ какой я ихъ понимаю. Всѣ факты взяты мною изъ историковъ, у которыхъ, однако, они являются съ иною окраскою. Вопросу о посольствахъ они не удѣляютъ должнаго вниманія и достаточнаго мѣста въ изложеніи. Расколъ среди князей и народа не ставится въ зависимость отъ ожидаемаго исхода посольства. Лазарь Парискій думаетъ, что посольство, отправленное въ Византію, на обратномъ пути застряло въ Сѣверной Арменіи, и не поспѣло къ войнѣ. Историкъ не правъ. Во-первыхъ, его свѣдѣніе противорѣчитъ показанію Елисея¹⁾, по которому армяне узнали о послѣдствіяхъ посольства, и все же рѣшили продолжать дѣло, уповавъ на Бога и на себя. Во-вторыхъ, Θεодосій умеръ въ 450 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ; битва на Араксѣ произошла въ слѣдующемъ году, въ субботу пятидесятницы. Посольство прибыло въ Константинополь еще при жизни Θεодосія. Виродолженіе цѣлаго года, оно могло донести армянамъ о результатахъ своей миссіи, какъ напр. Маркіанъ успѣлъ во время сообщить Издигерду о своемъ рѣшеніи.

Смыслъ воззваній Васака искажается Елисеемъ. Онъ не вѣритъ въ искренность ихъ и думаетъ, что вслѣдствіе этихъ воззваній южныя провинціи и правитель Византійской части Арменіи не пришли на помощь. Настоящая причина ихъ отказа была выяснена выше.

Несправедливъ также Елисей въ утверженіи, будто Васака и его приверженцы отреклись отъ христіанства и приняли маздеизмъ. Болѣе безпристрастный Лазарь нигдѣ опредѣленно не говоритъ объ отреченіи Васака отъ вѣры; всѣ эпитеты, сопровождающіе постоянно его имя, указываютъ только на коварство, вѣроломство. Партію Васака онъ характеризуетъ, какъ группу людей, «которыхъ», какъ онъ выражается, «тянуло въ сторону зла, а не прямо къ соблюденію обѣта²⁾». Фактически не оправдывается

1) Стр. 135.

2) Лазарь, стр. 207.

также общій у обоихъ историковъ *principium divisionis*— дѣленіе участниковъ съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ данному обѣту или союзу. На Арташатскомъ совѣщаніи присутствовало 18 князей. Изъ нихъ преданныхъ дѣлу оказалось лишь 8 человекъ, остальные десять отказались отъ участія и стояли за Васака. Очевидно, въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушеніе обѣта, а лишь *перерушеніе* вопроса.

Послѣ раскола къ Васаку примкнуло еще пять князей: Хорхорунн, Габеліанъ, Акійскіе и Урїскіе; а къ Вардану — трое, Мандакунн, Ропсепп, и Таширскіе князья, какъ видно изъ списка захваченныхъ персами нахараровъ. Послѣ Мамиконидовъ, наиболѣе горячее участіе въ движеніи приняли князья Арїруни и Камсараканы. Мамикониды находились въ тѣсной связи съ духовенствомъ. Варданъ былъ внукъ Саака патріарха. Арїруни имѣли среди духовенства весьма извѣстнаго представителя въ лицѣ Агана, братъ котораго Меружанъ входилъ въ составъ посольства, отправленнаго къ Θεодосію. Князь Аршавиръ Камсараканъ былъ женатъ на дочери Вардана Мамиконяна. Изъ другихъ князей отличился въ смутахъ особенно Ваапъ Амагунн: онъ имѣлъ личные счеты съ Васакомъ; персидскій чиновникъ Деншапухъ устранилъ предъ тѣмъ его отъ должности *hazagaret'a* въ Арменіи; возможно, что онъ въ своемъ паденіи подозрѣвалъ Васака.

Багратидскимъ князьямъ не удѣлено подобающее ихъ могуществу вниманіе въ исторіи смутъ. Самый вліятельный нахарарскій домъ отодвинутъ на задній планъ, въ виду того, что воздержался отъ участія въ волненіяхъ. Багратиды не явились даже на совѣщаніе. Но когда Васакъ отступился, то Багратидъ Тироцъ присталъ къ нему и поддерживалъ его дѣйствія. Находявшіеся въ сферѣ вліянія Багратидовъ князья разныхъ областей Араратской провинціи послѣдовали примѣру Тироца (Абеліанъ, Габеліанъ, Ваевунн, владѣтели Вананда, Ашоцка, Двина).

Образъ дѣйствія Багратидскихъ князей показываетъ, что съ самаго начала не было единомыслія среди армянской знати. Въ тотъ моментъ, когда разногласіе выступило яснѣе и князья распались на партіи, Васакъ, марзбанъ страны, сталъ на сторонѣ большинства и поступилъ сообразно его желанію.

Оба историка, Елисей и Лазаръ, пользовались покровительствомъ Мамиконидовъ и по ихъ порученію написали свои труды. Неудивительно, что они смотрятъ на вещи глазами своихъ покровителей. Елисей прямо заявляетъ, что онъ написалъ исторію для того, чтобы потомство проклинало память отступника Васака.

Подобною предвзятою цѣлью объясняется то обстоятельство, что Елисей частью откинулъ кое-какіе элементы изъ исторіи, и частью переработалъ ихъ.

По Лазарю Парпскому Издигердъ удержаль при себѣ двухъ сыновей Васака въ качествѣ заложниковъ. Елисей умалчиваетъ объ этомъ: въ глазахъ читателя это обстоятельство могло бы нѣсколько смягчить вину вѣроломнаго Васака. Наоборотъ, онъ выдумываетъ исторію, будто Васакъ убилъ своего дядю Вагинака и похитилъ у него власть (стр. 255 и 259), и что онъ преслѣдовалъ своихъ племянниковъ (стр. 179). По Лазарю, зять Васака, нѣкій Варазъ-Ваганъ¹⁾, вслѣдствіе дурнаго обращенія съ женой, дочерью Васака, впалъ въ немилость у тестя.

Варазъ-Ваганъ убѣжалъ въ Персію, принялъ маздеизмъ и игралъ немаловажную роль въ смутахъ. Лазаръ отзывается о немъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ и описываетъ его мучительную смерть. Елисей вовсе не упоминаетъ о немъ: личность зятя у него сливается съ образомъ тестя—отреченіе его отъ христіанства и картину его смерти, которую изображаетъ Лазаръ, Елисей переноситъ на Васака. По сверженіи марзбана нахарарская власть въ родѣ перешла къ Варазъ-Вагану. Онъ недолго наслаждался своей побѣдой надъ тестемъ и умеръ ужасной смертью.

«Высшее Провидѣніе», говоритъ Лазаръ, «наказало его въ этомъ мірѣ, и онъ поплатился за свои дѣла. Впродолженіе долгихъ лѣтъ Варазъ-Ваганъ переносилъ ужасныя пытки отъ совѣтника своего, злого духа. Онъ валялся на землѣ на людяхъ, въ полномъ безчувствіи, покрытый стыдомъ и срамомъ. Уста его кипѣли и пѣнились, но не выходило словъ покаянія. Лишенный божеской милости и попеченій, онъ сдѣлался достояніемъ демона, который долго держалъ его въ этомъ позорномъ положеніи. Поражая медленно жестокими ударами, онъ довелъ его до полнаго изнуренія и наконецъ удушилъ. Остатокъ мерзкой и ядовитой ясты онъ оставилъ своему потомству. Таковую мзду онъ получилъ въ этомъ мірѣ за свои грѣхи.

«Въ преисподней его ждетъ вѣчно-пылающая геенна и тамъ его погретъ неугасаемый пламень» (стр. 128—129).

Въ такихъ же приблизительно чертахъ изображаетъ намъ Елисей смерть Васака:

«Послѣ заключенія въ тюрьму ежедневно выводили его оттуда на площадь и издѣвались надъ нимъ. Въ темницѣ Васакъ заболѣлъ страшной болѣзью. Сгорѣли его внутренности, ломались и отпадали его ребра. Здоровое и полное тѣло какъ-бы таяло и сохло. Въ глазахъ

1) Ср. $\text{q}_1 \text{w}_2 \text{b}^2 \text{w}_4 = \text{q}_1 \text{w}_1 \text{w}_2 \text{q}_1 \text{w}_2 \text{w}_3 [\text{w}_4]$.

закопошились черви и ринулись вниз по носу, замыкая слухъ и изъѣдая губы. Мышцы рукъ разложились и согнулись ступни. Отъ него несло запахомъ смерти и вѣрные слуги его убѣжали прочь. Одинъ языкъ остался дѣльнымъ во рту, но не нашлось словъ раскаянія на устахъ. Онъ вкусилъ смерть, и спустился въ адъ въ страшныхъ мученіяхъ. И эта грѣшная душа, которая мечтала о царскомъ достоинствѣ въ Арменіи, не удостоилась даже простой могилы: ибо околѣлъ какъ пещь, и былъ выброшенъ вонъ какъ падалъ» (pp. 263—264).

Болѣ правдивый Лазарь иначе представляетъ смерть Васака.

«Васакъ жилъ при дворѣ нѣсколько лѣтъ, и влачилъ послѣдніе дни своей жизни въ слезахъ и стенаніяхъ. «Онъ билъ себя въ лицо руками и порой обращался къ самому себѣ съ упреками и словами раскаянія въ родѣ: тебѣ по дѣломъ, Васакъ, ты достоинъ поруганій, ибо ты нарушилъ обѣтъ св. Евангелія. Тѣ пали и наслѣдовали вѣчную жизнь, а ты, жалкое существо, влачишь свои послѣдніе дни въ мучительныхъ думахъ и готовишься для жизни въ гееннѣ» (pp. 284—5).

По Лазарю Васакъ остался до конца жизни христіаниномъ, а потому влагааетъ ему въ уста при смерти слова раскаянія.

Елсей, такъ какъ считаетъ его отрехшимся отъ вѣры, лишаетъ его и этого утѣшенія.

Приведенная параллель и другія обстоятельства наводятъ на мысль, что существуетъ литературная связь между Елсеемъ и Лазаремъ. Они и тѣ-же списки именъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ находятся у обоихъ. Такое поразительное совпаденіе можно объяснить зависимостью одного отъ другого, либо тѣмъ, что оба восходятъ къ общему источнику. Мнѣніе, что Лазарь пользовался Елсеемъ, такъ какъ, по преданію онъ жилъ позже его, несостоятельно. Въ литературномъ отношеніи трудъ Лазаря первичнѣе Елсея. Въ дошедшей до насъ редакціи исторія Елсея не можетъ восходить ко времени, болѣе раннему, чѣмъ VI столѣтіе. Книга Елсея состоитъ изъ двухъ частей — первая посвящена исторіи войнъ, вторая содержитъ мученическіе акты Леонтія и другихъ священниковъ. Въ календарѣ армянскаго устава памяти Вардана и его соратниковъ и Леонтиевыхъ священниковъ значатся отдѣльно, въ разные дни. Соответственно этому календарю существовалъ также сборникъ, заключавшій въ себѣ житія всѣхъ святыхъ, отмѣченныхъ въ календарѣ. Нынѣшній раздвоенный видъ Елсея, какъ мнѣ кажется, вызванъ и обусловленъ календарнымъ соображеніемъ; иначе го-

вора, трудъ Елисея написанъ для этого сборника. Но такъ какъ календарь и соотвѣтствующій ему сборникъ возникъ не ранѣе VI столѣтія, то и исторію Елисея въ этомъ видѣ нельзя отнести къ болѣе раннему времени. Въ такомъ случаѣ, вопросъ о зависимости между обоими историками можно было рѣшить въ пользу Лазаря. Однако у Елисея есть цѣлыя страницы самостоятельнаго характера, для которыхъ трудъ Лазаря не могъ служить источникомъ.

Себеосъ, историкъ VII столѣтія, излагая въ сжатыхъ словахъ событія V в. ссылается на какую-ту исторію: «все это написано другими, замѣчаетъ онъ, какъ показываетъ сама исторія» (р. 23). Въ этой исторіи Варданъ назывался Краснымъ (*Պարթևի կարգեալ Վարդան*). Такого прозвища не имѣетъ Варданъ ни у Елисея, ни у Лазаря. По сему нельзя отождествлять извѣстную Себеосу исторію съ ихъ трудами. Слова Себеоса — *написано другими* — не указываютъ на множество авторовъ, подъ которыми можно было понять Елисея и Лазаря, но просто означаютъ неизвѣстность автора — по незнанію или же по нежеланію онъ не называетъ его по имени.

Надо полагать, что существовалъ особый древній рассказъ подъ названіемъ *Исторія Краснаго Вардана*, который и легъ въ основаніе трудовъ Лазаря и Елисея.

Н. Адонцъ.